

Подобные чудовищные пристрастия вызвали у её собственной матери, наложницы пятой принцессы, такой ужас, что та дрожала и с тех пор боялась приближаться к дочери. Но Цзин Сы, находясь под её лезвием, сохранял обычный цвет лица, и даже в его глазах не читалось паники.

Он вдруг улыбнулся, губы изогнулись, глаза сузились, заставив сердце Цзин Жоу пропустить удар. Кинжал в её руке невольно замер.

Цзин Сы смотрел на неё и медленно произнёс:

— Ты действительно этого хочешь?

Впрочем, смотрел он не на неё, а на полную луну за её спиной. Он чувствовал мощный призыв, исходящий от ночного светила.

Возможно, из-за влияния звона колокольчиков, Цзин Сы в этот момент уже забыл и о Цзин Вэе, и о Да Юн.

Цзин Жоу отступила на полшага, но её глаза оставались прикованы к нему. В голове внезапно всплыло слово — «живая красота».

Раньше она всегда считала, что неодушевленные предметы красивее живых существ, но теперь её уверенность пошатнулась.

— Если хочешь, то возьми, — Цзин Сы сказал это, словно совершенно не дорожил жизнью, и в его взгляде даже читалось снисхождение.

Такой взгляд Цзин Сы раздражал Цзин Жоу. Она тряхнула головой, прогоняя странное ощущение, и снова занесла кинжал:

— Ты думаешь, я не посмею?!

На этот раз она не стала тратить время на слова. Кинжал, окутанный ночным ветром, стремительно полетел в Цзин Сы, а тот медленно закрыл глаза.

Клинок вошёл в плоть с глухим звуком. Цзин Сы с закрытыми глазами прождал немного, но вместо ожидаемой острой боли почувствовал тяжесть, навалившуюся на него.

Голос Хулюй Чэна, пропитанный запахом крови, раздался у его шеи:

— Ваше Высочество, не бойтесь.

Мысли Цзин Сы немного прояснились. Он узнал этот знакомый голос и невольно сжал его рукав:

— Хулюй Чэн?

— Это я, — Хулюй Чэн был на исходе сил. Кровь из раны на спине текла рекой, мозг пылал, и ему было трудно устоять на ногах, но он из последних сил пытался прикрыть собой Цзин Сы. — Сы, не бойся.

В полубессознательном состоянии Хулюй Чэн случайно вырвалось ласкательное имя, которым он называл Цзин Сы в душе.

Услышав это, Цзин Сы слегка замер. Так его обычно называл только Цзин Вэй.

Но сейчас было не время разбираться в этом. Цзин Сы похлопал его по щеке, стараясь привести в чувство:

— Открой глаза, посмотри на меня.

Цзин Жоу, стоявшая рядом, конечно же, всё слышала. Она холодно усмехнулась:

— Так значит, принца Боюй играл знаменитый генерал Хулюй?

— Ты зовёта брата так близко... Значит, у вас именно такие отношения? — Она покачала головой. — Братец, ты действительно привлекаешь мужчин.

Цзин Сы, слыша её язвительные слова, не стал отвечать. Он оторвал две полоски ткани от своей одежды, скатал их шарами и заткнул уши Хулюй Чэну, продолжая звать его:

— Хулюй Чэн, Хулюй Чэн!

Но Хулюй Чэн всё же закрыл глаза и обмяк на Цзин Сы, потеряв сознание.

— В таком случае, станете парой обречённых влюблённых, — фыркнула Цзин Жоу и, подняв уже окровавленный кинжал, собиралась ударить снова.

В сердце Цзин Сы возникло странное предчувствие. Ему казалось, что он должен вернуться, но куда именно — он не знал.

Будь он здесь один, он, вероятно, поддался бы зову луны и покорно умер бы от кинжала Цзин Жоу. Но сейчас на нём лежал Хулюй Чэн.

— А ты не спросишь про Цзин Мо?

Лезвие клинка Цзин Жоу замерло. Она вспомнила, что раньше не видела Цзин Мо на пиру.

Если с Цзин Мо что-то случилось, все её старания пойдут насмарку.

— Что с ним?

Чувствуя, как к нему понемногу возвращаются силы, Цзин Сы отодвинул Хулюй Чэна и усадил его на стул.

— Он сейчас находится в Восточном дворце. Если ты убьёшь нас, он тоже не выживет.

Если бы с Цзин Мо всё было в порядке, он бы к этому времени уже появился. Цзин Жоу мысленно выругала Цзин Мо, назвав его дураком, и поверила словам Цзин Сы, но всё же сквозь зубы произнесла:

— Откуда мне знать, правду ли ты говоришь?

Цзин Сы хотел обработать рану Хулюй Чэна, но у него совсем не было сил, а с собой не было ни лекарств. Пришлось пока оставить его лежать.

Рана была слишком глубокой, и кровь текла слишком быстро — медлить было нельзя.

Услышав вопрос Цзин Жоу, Цзин Сы уже был на грани терпения, но ему приходилось сдерживать гнев и продолжать торговаться:

— Если ты не пойдёшь сейчас, от Цзин Мо, возможно, даже пепла не останется.

Цзин Жоу, стиснув зубы, решила, что нужно спасти Цзин Мо.

— Я могу поверить тебе, но ты должен пойти со мной, и он тоже!

Она указала на Хулюй Чэна и хлопнула в ладоши. Несколько танцовщиц из Боюй тут же остановились и подбежали к ним.

— Вы понесёте его следом за нами.

Цзин Сы наблюдал, как танцовщицы поднимают без сознания Хулюй Чэна. Рана была сдавлена, и из неё снова хлынула кровь.

— Сначала остановите ему кровь, иначе к тому времени, как мы дойдём до Восточного дворца, он умрёт, и вам от него не будет никакого проку, — спокойно заявил Цзин Сы, выдвигая условия.

Цзин Жоу поразмыслила и решила, что он прав. Она приказала танцовщицам остановить кровь.

Эти танцовщицы на самом деле были смертницами. У них при себе был полный набор лекарств, и они имели достаточный опыт. Вскоре кровь удалось остановить почти полностью.

Цзин Жоу рывком подняла Цзин Сы, приставила кинжал к его поясице и подтолкнула вперёд:

— Предупреждаю, не вздумай устраивать какие-либо фокусы!

Вся группа быстро добралась до Восточного дворца, и по пути они не встретили ни одного охранника. Цзин Сы не знал, какими средствами воспользовались Цзин Мо и Цзин Жоу, но он знал, что самое большее через полчаса сюда точно подоспее подмога.

Поскольку он знал, что это место станет костром, Цзин Сы прогнал всех служащих, из-за чего Восточный дворец выглядел пустым и неудобным.

Такая зловещая картина заставила Цзин Жоу вздрогнуть. Она учуяла странный запах:

— Что это за запах?

Цзин Сы бросил взгляд на чёрную жидкость, капающую с карниза крыши, но ничего не ответил.

Это была жидкость, которую он однажды обнаружил, читая книги о странном и чудесном. Она была чёрной и легко воспламенялась. Он долго её искал и наконец нашёл в одной из пещер.

К счастью, Цзин Жоу не стала расспрашивать. Она толкнула Цзин Сы:

— Открывай дверь!

Цзин Сы понимал, чего она боится, и не стал оказывать бессмысленное сопротивление. Он толкнул дверь.

В пышном убранстве дворца на полу лежал один человек. Лицо его было багровым, взгляд затуманенным, губы что-то без конца бормотали, словно он был погружён в мир галлюцинаций, а руки и ноги беспорядочно дёргались.

Это и был Цзин Мо!

Цзин Жоу, увидев его состояние, замешкалась:

— Что с ним?

Цзин Сам устроил эту ловушку для Цзин Мо, так как же мог он не знать, что с ним происходит. Но он не успел ответить, так как Цзин Жоу, заметив, как Цзин Мо двигает бёдрами, всё поняла и запретила ему говорить.

Она приказала двум танцовщицам охранять дверь, а остальным велела перенести Цзин Мо на ложу. Видя, что он долго не приходит в себя, она спросила Цзин Сы:

— Когда он придёт в себя?

Цзин Сы не знал наверняка, но всё же дал ответ:

— Раньше утра — никак.

Цзин Жоу оказалась в тупике. Она не могла вынести Цзин Мо наружу в таком виде, иначе, даже если он останется единственным принцем, трон достанется ему не обязательно.

Она решила переждать эту ночь в Восточном дворце.

В этот момент догоревшая свеча дернулась и погасла, погрузив комнату во тьму.

Темнота вызвала у Цзин Жоу сильное беспокойство, и её голос стал резким:

— Найдите свечи, быстро!

— Слушаемся! — Several dancers remaining in the room scattered in search of candles.

Несколько танцовщиц, оставшихся в комнате, тут же разбрелись в поисках свечей.

В конце концов, они нашли несколько новых свечей в маленьком сундуке, зажгли их, и по мере того, как пространство освещалось, Цзин Жоу немного успокоилась.

Воспользовавшись суматохой, Цзин Сы достал пилюлю из маленькой шкатулки и хотел засунуть её в рот Хулюй Чэну, но тот, будучи без сознания, крепко стиснул зубы, и пилюля не проходила.

Цзин Сы глубоко вздохнул, тихо сказал:

— Прости.

Он положил пилюлю себе в рот, медленно наклонился и прикрыл губами губы Хулюй Чэна, покрытые щетиной, затем осторожно коснулся их языком, пытаясь раздвинуть зубы.

Цзин Жоу обернулась как раз в тот момент, когда Цзин Сы, опустив ресницы, целовал Хулюй Чэна. Его длинные ресницы отбрасывали тень на белые веки. Это была обычная сцена, но

почему-то вызывала непонятное возбуждение.

Она презрительно хмыкнула, но ничего не сказала и отвернулась.

<http://bllate.org/book/16771/1563868>